

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ МЕНЕДЖМЕНТОМ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИМЕЮЩИХ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Александр Анатольевич ЗВЯГИН

доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ, научный консультант отдела аспирантуры, Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр», Москва, Российская Федерация
amateracu13@rambler.ru

История статьи:

Принята 01.10.2015
Принята в доработанном виде 22.11.2015
Одобрена 20.01.2016

УДК 331.34

JEL: M12

Ключевые слова:

противодействие
криминализации общества,
управление персоналом

Аннотация

Актуальность. Тема противодействия криминализации общества в среде высшего менеджмента предприятий, имеющих стратегическое значение для безопасности России, приобрела особую актуальность в последние годы в связи с кризисными явлениями в экономике страны. В то же время основной группой риска в современных условиях стали топ-менеджеры крупных организаций, о чем свидетельствуют многочисленные громкие уголовные дела по различным организациям с многомиллионными суммами хищений с непосредственным участием высшего менеджмента компаний.

Цели. Определение путей создания системы государственного управления персоналом высшего менеджмента предприятий государственного значения в качестве институционального механизма обеспечения экономической безопасности России.

Методология. В работе использованы эконометрические методы, проведен анализ состояния кадровой безопасности в среде топ-менеджмента предприятий государственного значения в целях определения эффективной системы государственного управления персоналом высшего менеджмента данных предприятий.

Результаты. Предложена формула по отнесению организаций к перечню предприятий, имеющих стратегическое значение для безопасности России. Определен основной принцип функционирования предлагаемой государственной системы: обеспечение процесса управления через реализацию процесса обучения. Разработан алгоритм практических шагов по созданию системы государственного управления менеджментом высшего управленческого звена этих предприятий. Предложен механизм финансирования мероприятий по созданию системы государственного управления как на подготовительном, так и на начальном этапе функционирования.

Вывод. Исходной предпосылкой для управления безопасностью предприятий (организаций), оказывающих наибольшее воздействие на состояние безопасности страны, является государственное управление менеджментом высшего управленческого звена этих предприятий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

С переходом на рыночную систему хозяйствования эффективность защиты экономических интересов России стала зависеть от многих новых факторов. Среди них весьма важным явился рост значения негосударственных и смешанных форм собственности в организационно-правовой структуре экономики. При этом в настоящее время российская экономика включает в себя немало негосударственных (или с частичной долей государства) предприятий и организаций, имеющих стратегическое значение для безопасности России (далее – предприятия госзначения).

Полагаем, что к предприятиям госзначения относятся все предприятия, кроме стопроцентно государственных и муниципальных, имеющие коэффициент безопасности $Kб$, равный или выше 2 ед. Формула расчета коэффициента $Kб$ следующая:

$$Kб = Kу + Kо + Kм \geq 2 ,$$

где $Kу$ – критерий уникальности, весовая характеристика, принимающая значение 0 или 2, при этом две единицы присваиваются: 1) когда имеет место в своем роде уникальность одного предприятия в народнохозяйственном комплексе страны или когда суммарный объем продукции (услуг), выпускаемой (предоставляемых) какой-либо группой отечественных предприятий, находится ниже расчетного минимума относительно объемов, обеспечивающих безопасность страны; 2) когда имеет место высокая значимость предприятия для жизнедеятельности и развития того или иного региона страны (например, предприятие признано таковым в соответствующих устанавливающих документах региона);

$Kо$ – отраслевой критерий, весовая характеристика, принимающая значения 0 или 1;

при этом он равен единице, когда предприятие имеет определяющее значение для обеспечения жизнедеятельности страны, то есть относится к топливно-энергетическому, оборонному, промышленному, транспортному комплексам, телекоммуникации и связи, продовольственной отрасли, медицинской промышленности и здравоохранению, а также кредитно-финансовой сфере;

K_и – критерий мощности, весовая характеристика, принимающая значения 0, 1 или более; при этом за единицу принимается объем годовой реализации в размере не менее 0,1% от ВВП России.

Суммарное значение коэффициента *K_б* определяет место предприятия в рейтинге предприятий госзначения. По состоянию на 1 января 2015 г. этим критериям соответствовало около 600 предприятий России.

В настоящее время вместе с рыночными отношениями страна получила феномен корпоративной субкультуры, стремящейся к глобализации, элитаризму и отстраненности от потребностей общества и государства. По мнению известного американского экономиста Дж.К. Гэлбрейта, *«власть в современной корпорации принадлежит менеджменту. Собственники не играют какой-либо роли в управлении компании... Корпоративная система, в основе которой лежит необузданная тяга к самообогащению, – это основополагающий факт двадцать первого столетия»* [1]. В качестве примера криминальной деятельности топ-менеджмента корпораций США можно упомянуть такие компании, как Enron (2004 г., ущерб около 60 млрд долл. США) или Bernard L. Madoff Investment Securities (2008 г., ущерб более 60 млрд долл. США).

На упомянутый общемировой фактор наложились внутрироссийские особенности: приход на руководящие посты поколения, сформировавшего свое мировоззрение на основе культа личного обогащения и потребительско-эгоистической идеологии. Многочисленные громкие уголовные дела, касающиеся топ-менеджеров с многомиллионными суммами вскрытого воровства, являются печальным подтверждением вышесказанного: ОАО «Росагролизинг» (2012 г., ущерб 39 млрд руб.); ОАО «Оборонсервис», (2012 г., 6,7 млрд руб.); ФГУП «ГКНПЦ им. Хруничева» (2014 г., ущерб 9 млрд руб.).

Естественно, огульно обвинять в непорядочности поголовно всех молодых руководителей в России

нет никаких оснований. Однако и закрывать глаза на появление в социально-экономической жизни страны и, в первую очередь, на руководящих постах, людей, сформировавших свое мировоззрение в так называемые «лихие 1990-е», недальновидно и опасно для жизнедеятельности страны.

Мы солидарны с мнением целого ряда отечественных исследователей в том, что попытки развития на основе так называемого либеральной модернизации есть негативная утопия, в основу которой положен «фактор негативной мобилизации»: с населения снимаются всякие морально-нравственные ограничения в обмен на свободу действия элиты в достижении частнособственнических и клановых интересов [2].

В тоже время трудно не согласиться с тем, что *«глобальный кризис выявил... несостоятельность нигилистического отношения к государству как механизму социально-экономического регулирования и стратегического планирования»*¹. При этом *«...российское государство добровольно отказалось от одной из своих наиважнейших функций – стратегического планирования, выработки внятной структурной политики, предоставив хаосу промышленность, сельское хозяйство, инфраструктурное развитие, подготовку кадров»* [3].

Следует заметить, что подмена государственных и национальных интересов интересами транснациональных корпораций является общемировым трендом. Так, К. Крауч проанализировал некоторые разрушительные последствия глобального феномена так называемой либеральной демократии, призванной обеспечить мировое господство транснациональных корпораций и их приспешников из среды национальных бизнесов. Он отмечает, что *«чем больше государство уходит из обеспечения жизни простых людей, порождая у них апатичное отношение к политике, тем проще корпоративным интересам более или менее незаметно использовать его в качестве своей дойной коровы»*.

Для государства (власти) вследствие политики всеобщей приватизации все труднее и труднее определиться с тем, где проходят границы между общественными и коммерческими услугами. *«Правительство становится своего рода*

¹ Баталов Э.Я. Глобальный кризис-XXI: идейно-политические аспекты // США–Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 10. С. 3–22.

институциональным идиотом» [4], поскольку его постоянно обвиняют в неспособности осуществлять рациональную социальную политику.

Однако в России, территорией с более чем тысячелетним опытом государственности (единственный пример в континентальной Европе, когда за последние 530 лет страна ни разу не теряла своей политической и военной независимости), политика сокращения государственного влияния всегда будет восприниматься как нечто чужеродное или даже враждебное. Более того, исконная идентичность русской цивилизации есть «сила и вера (сильная власть и вера православная)». И здесь уместно упомянуть известное изречение: «Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее»². Именно поэтому решение проблем минимизации кадровых угроз в управленческом звене предприятий госзначения мы видим в усилении (возвращении) государства на определяющие позиции. Более того, это никак не противоречит рыночным основам экономики, напротив, конструктивное государственное вмешательство позволит повысить конкурентоспособность высших управленческих кадров в условиях инновационного развития страны. Кроме того, уже стало общим местом бытующее мнение М. Крозье и Э. Фрайдберга, что в современных условиях развития в аспекте человеческих ресурсов на первый план выступает «способность к инновациям»³ [5].

Полагаем, что самые благие преобразования, пусть и лежащие в русле объективно необходимых перемен, но проводимые без учета категории нравственности в ее специфически российском, народном понимании, лишь многократно усиливают неизбежную при внедрении всего нового реакцию отторжения [6]. В связи с этим можно смело констатировать: «Независимость государства есть оксюморон без наличия такой составляющей, как независимость духовная, опирающейся на иерархию традиционных ценностей». Именно такой гуманистический императив как нравственность должен лежать в основе формирования стратегии экономических и социальных преобразований современной России.

² Путин В.В. Россия на пороге тысячелетия // Российская газета. 31 декабря 1999 г.

³ Понятие «инновация» как фактор экономической деятельности впервые введено Й. Шумпетером [7]. В настоящей статье термины «инновация» и «инновационная деятельность» автор трактует в рамках понятийного аппарата по ГОСТ Р 54147-2010 «Стратегический инновационный менеджмент» от 01.09.2011.

Говоря словами великого русского писателя, «нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства»⁴.

Управление экономической безопасностью страны должно происходить в условиях формирования антикоррупционной и инновационной среды для деятельности топ-менеджмента на основе патриотической идеологии служения Отечеству. Здесь мы разделяем мнение, высказанное в книге «Что такое криминализация экономики России и как с ней бороться» [7], где на основании проведенного социологического исследования [8] делается вывод, что в борьбе с теневой экономикой неформальные культурно-ментальные институты более важны, чем формальные административно-правовые. А по свидетельству экс-главы Минэкономразвития России Г. Грефа, в современной сфере управления только 15% успеха обеспечивают технические навыки, остальные 85% зависят от личных качеств руководителя, поэтому в стране должны быть качественные институты кадрового обеспечения менеджмента и идеология, на которой все держится⁵.

Хотелось бы отметить, что Греф является последователем институционального направления в экономической науке и придерживается мнения, что огромные сложности с рыночными преобразованиями в России связаны, с одной стороны, с не критическим восприятием идеологии монетаризма (так называемой чикагской школы), принимающей как догму триаду: либерализация, приватизация, стабилизация через жесткое формальное планирование денежной массы. С другой стороны, с пренебрежением относится к необходимости создания рыночных институциональных механизмов⁶.

Ведущие специалисты в области институциональной экономики единодушны в оценке институтов как механизма, задающего структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия⁷ [9, 10], считая, что «институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились

⁴ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. в 14 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 13, С. 440.

⁵ России требуются широкомасштабные реформы, но проводить их с нынешней системой управления опасно. Интервью Г. Грефа газете «Ведомости». РИА Новости, 28 мая 2015 г. URL: <http://ria.ru/economy/20150528/1066861341.html>

⁶ Львов Д.С. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 3–7.

⁷ Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М., 2002. 416 с.

порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности» [11]. Институты влияют на функционирование социально-экономических систем, создавая ограничительные рамки, по которым организуются отношения между людьми. В составе институтов выделяют три главные составляющие:

- 1) формальные правила (законы, административные акты, регламенты, официально закрепленные нормы права);
- 2) неформальные ограничения (традиции, обычаи, договоры, соглашения, добровольно взятые на себя нормы поведения, неписаные кодексы чести, достоинства, профессионального самосознания и пр.);
- 3) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил.

Система, обеспечивающая государственное управление персоналом высшего управленческого звена, как институциональный механизм должна содержать все три составляющие, присущие институтам. С помощью только контрактных отношений, регламентирующих взаимоотношения хозяйственных единиц, невозможно создать устройство институциональной среды. Именно поэтому нужна система управления, базирующаяся как на формальных законах и нормативных актах России, так и на неформальных ограничениях, например добровольно принятом кодексе поведения с обязательным присутствием фактора принуждения, структурирующего взаимодействие всех инструментов механизма. И роль государства в качестве такого фактора должна быть доминирующей.

Суммируя сказанное, автор сформулировал свой концептуальный подход к управлению экономической безопасностью России в аспекте обеспечения ее кадровой составляющей. Исходной предпосылкой управления безопасностью предприятиями (организациями), оказывающими наибольшее воздействие на состояние государственной безопасности страны, является государственное управление менеджментом высшего управленческого звена этих предприятий. Успешность предлагаемой государственной системы основывается на решении следующей двуединой задачи.

Во-первых, представители бизнеса и топ-менеджеры, чтобы их деятельность соответствовала генеральной цели обеспечения

экономической безопасности России, должны осуществлять управление предприятиями государственного значения в соответствии со стратегическими задачами государства, то есть знать эти задачи и понимать их.

Во-вторых, сами управленцы, реализующие в своей деятельности стратегические планы государства, должны соответствовать критериям надежности, исходящим из соблюдения жестких условий кадровой безопасности. Под надежностью топ-менеджера подразумевается его способность выполнять свои функциональные обязанности в четком соответствии с интересами государства как работодателя.

Для решения первой части двуединой задачи целесообразно применить авторский метод информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности⁸. Его основным принципом является обеспечение процесса управления через реализацию процесса обучения, с переходом от концепции «образование на всю жизнь» к концепции «образование через всю жизнь». Понятно, что инновационное развитие менеджмента и внедрение новых информационных технологий влечет необходимость постоянного обучения управленческого персонала.

Важно отметить, что говоря об обучении, не имеется в виду такая традиционная его форма, как повышение квалификации, хотя здесь и наличествуют ее элементы. И тем более речь не идет о создании нового учебного заведения. Здесь подразумевается появление государственного центра в качестве специфического заказчика для имеющихся вузов.

Информированность топ-менеджмента о жизненно важных интересах государства в сфере экономики, а также раскрытие реальной ситуации в экономике с последующим аналитическим осмыслением и обсуждением законодательных инициатив, учитывающих весь спектр интересов общества, является одним из ключевых моментов решения задачи. Такая информированность предполагает обратную связь в виде получения государством аналитических данных по широкому спектру экономических интересов предприятий госзначения (получаемых, например, в результате

⁸ Звягин А.А. Менеджмент трудовых ресурсов как фактор экономической безопасности России в XXI веке. М.: АГЗ МЧС России, 2005; Звягин А.А., Васильева Г.Е., Логунов А.В., Савин А.Ю. Система определения психологической характеристики человека. Патент № 44929 от 27.12.2004 Федеральной службы РФ по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

ролевых игр, тестовых заданий слушателей и т.д.). Такая информационно-аналитическая работа крайне важна для согласованности действий государства и высшего менеджмента, по сути инвестирующего свой интеллектуальный человеческий ресурс в стратегические отрасли хозяйственного комплекса страны.

Важной частью системы является получение будущими высшими менеджерами специальной образовательной подготовки. Предметом программы подготовки (завершающейся экзаменационными испытаниями) должны выступать как традиционные дисциплины: основы финансовой системы государства; теория и практика налогообложения; теория инвестиций; правовые дисциплины прикладного характера (с акцентом на способы ограждения организаций от криминала и методы противодействия коррупции), так и образовательная подготовка, содействующая раскрытию способностей слушателей: системный анализ (теория игр, исследование операций и др.); моделирование ситуаций; деловые игры с интерактивной отработкой ситуации; эвристика, теория принятия нетривиальных решений; психология успеха и т.д.

Решение второй подзадачи – обеспечение кадровой безопасности – кроется в эффективном отборе кандидатов на посты руководителей, имеющих способность к инновациям. Кроме того, представляется важным информационно-психологическое воздействие на них в целях утверждения традиционных духовно-нравственных ценностей как базовой этики хозяйственной деятельности. Такая, с позволения сказать, селекция включает в себя:

- первичный отбор с применением психотехнических средств (полиграфа, аппаратуры АПК-КБ⁹ и т.д.) для выявления врожденных склонностей и зависимостей (аддикций) испытуемого;
- воспитательные меры с применением информационно-психологического воздействия (соответствующие суггестивные методы, в том числе пропаганда традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве базовой этики хозяйственной деятельности);

⁹ АПК-КБ – комплекс неконтактного личностного тестирования (определение психологической характеристики человека (в том числе предрасположенностей и аддикций) на основании фотографии, образца почерка и аудиозаписи голоса) [7].

- формально-принудительные меры (формальное признание менеджером традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве базовой этики хозяйственной деятельности и следующей из этого ответственности);
- прохождение установленной процедуры и получение допуска к информации, связанной со сведениями, составляющими государственную тайну (с соответствующими ограничениями);
- размещение данных топ-менеджеров в государственной базе данных с применением информационных технологий в защищенном исполнении;
- получение государственного сертификата (в качестве завершающего формального итога), дающего право занимать руководящие должности на предприятиях государственного значения.

Необходимо отметить, что все ограничения и ответственность топ-менеджер принимает на себя абсолютно добровольно, сообразно специфике предприятий госзначения. Утрата доверия со стороны государства, влекущая отзыв сертификата, автоматически лишает топ-менеджера права занимать руководящие должности.

Кстати говоря, за рубежом давно и успешно применяется практика прямого назначения государством управленцев в акционерные общества с госучастием, например в скандинавских странах, Нидерландах, Австрии, Германии, Австралии, Новой Зеландии и т.д. Имеет место также практика специальных квалификационных экзаменов для представителей государства в советах директоров (несмотря на имеющиеся дипломы о высшем образовании). Так, в Польше подобный экзамен включает вопросы по таким обязательным дисциплинам, как право, корпоративное управление, маркетинг, менеджмент и др. Организатором обучения выступает казначейство Польши, а успешно сдавшие экзамен получают соответствующий сертификат, и только после этого их имя заносится в специальную базу данных претендентов на пост директоров [12].

Для ответа на вопрос о «рыночной стоимости» вмешательства государства в экономические отношения воспользуемся лишь малой толикой информации, ставшей известной СМИ в результате разразившихся скандалов. Данная информация затрагивает лишь самую верхушку

«айсберга» и свидетельствует о том, что, например, государственные органы США незамедлительно вмешиваются в экономическую сферу, если это касается обеспечения национальной безопасности или достижения внешнеэкономических и геополитических успехов. Приведем самые яркие примеры, бывшие, что называется, на слуху.

- 1994 г. – срыв спецслужбами США переговоров между властями Бразилии и компанией «Томсон-Алкатель» (Франция) по контракту, касающемуся мониторинга тропических лесов в пойме Амазонки, на сумму около 1,4 млрд долл. США. В результате контракт заключила компания «Рэйтион» (США).
- 2006 г. – скандал, связанный с прослушиванием мобильной связи военно-политической верхушки Греции. Поставщиком «шпионской» аппаратуры оказалась компания SAIC (США), выбранная основным подрядчиком по системе безопасности афинской Олимпиады-2004 (сумма контракта составляла около 1 млрд долл. США).
- 2006 г. – достоянием гласности стала информация о том, что ЦРУ начиная с 2001 г. ежемесячно получало дубликаты всех документов о денежных переводах, проходящих через американские банки, благодаря банковскому консорциуму SWIFT¹⁰. Как писала в те дни пресса, «банковская тайна тихо скончалась в подвалах Лэнгли в самом начале XXI века».

Не брезгают государственным участием в деле достижения экономических побед национального бизнеса и такие страны, как Германия, Великобритания, Франция и Япония. В последнее время к ним присоединились Китай, Индия и Бразилия.

Например, японская внешняя разведка вообще действует прямо под эгидой министерства международной торговли и промышленности (MITI) и японской внешнеторговой организации (JETRO). Ряд экспертов склонны считать, что более 70% данных по производству микропроцессоров были получены японскими корпорациями не в результате проведения

собственных НИОКР, а предоставлены японской разведкой.

Китай в продвижении своих экономических и геополитических интересов традиционно опирается на китайских эмигрантов (хуацяо), число которых по некоторым оценкам достигает 60 млн чел. В целом в Юго-Восточной Азии шесть из каждых десяти коммерческих организаций принадлежит этническим китайцам. В Малайзии китайцам (1/3 населения) принадлежит 70% национального богатства, в Таиланде (15% китайского населения) – 80% национального богатства. Схожая картина наблюдается на Филиппинах, в Индонезии и Сингапуре. Где-то идеологическими методами, но нередко посредством прямого силового воздействия (маскируя деятельность спецслужб под действия пресловутых триад), Китай заставляет хуацяо работать на свою историческую родину. Львиная доля прямых иностранных инвестиций в экономику Китая (около 80%), в немалой степени обеспечивших «китайское экономическое чудо», принадлежит Малайзии, Гонконгу, Макао, Сингапуру, Таиланду и Индонезии, то есть странам, где проживает большая часть китайцев-мигрантов¹¹.

Таким образом, государство и крупный бизнес усиленно взаимодействуют как в части обмена информацией, так и в при проведении совместных мероприятий, благоприятных и для геополитических целей государства, и для экономических целей бизнеса. Ярким примером здесь может стать деятельность государственных структур США и крупного бизнеса, решающих кардинальную и взаимовыгодную задачу по обеспечению и сохранению долларовой привязки большинства стран в рамках... контроля над их экономиками в американских интересах, где такая деятельность осуществлялась под видом борьбы с экономической отсталостью этих стран [14].

Если говорить о создании отечественной государственной системы управления топ-менеджментом, то ее отличительными чертами, по нашему мнению, являются:

- 1) *формальная часть*. Организационной формой, обеспечивающей начальный этап внедрения системы управления, является некоммерческое партнерство (НП), позволяющее избежать бюрократической заорганизованности и волокиты;

¹⁰ Неправительственная организация «Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций» (Society for Worldwide Interbank Financial Tele-communication) объединяет около 8 тыс. финансовых организаций из 200 стран мира и ежедневно обеспечивает трансферы на сумму около 6 трлн долл. США.

¹¹ *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана; Единство. 2007. С. 366.

2) *содержательная часть*. Функционально НП действует как некий неправительственный центр («мозговой трест»¹²), как отдельная компонента политэкономической системы государства;

3) *политическая часть*. Участие государства в управлении НП осуществляется через «мягкое управление»¹³, когда ряд учредителей НП являются представителями государства (из числа сотрудников заинтересованных ведомств, в том числе ФСБ России).

Как справедливо отметил Г. Греф, заниматься подобными вопросами должна отдельная структура. *«Правительство всегда... перегружено текущей деятельностью. Поэтому нужно иметь специально заточенный аппарат, который занимается только... подготовкой специалистов для всех ведомств»*.¹⁴

Далее приведен алгоритм практических шагов по созданию системы государственного управления (с длительностью развертывания приблизительно в течение 7–9 мес.).

1. Учреждение некоммерческого партнерства (НП) с участием в качестве учредителей предприятий госзначения из первой рейтинговой десятки (определяется по значению критерия *Кб*) под эгидой Администрации Президента РФ (например, Управления по вопросам противодействия коррупции).

2. Проведение ряда «круглых столов» с участием ведущих ученых и практиков с итоговой научно-практической конференцией по тематике создания государственной системы. Формирование экспертного совета НП.

3. Создание информационно-аналитического центра при НП. Формализация программ информационно-аналитического, кадрового и материально-технического оснащения по обеспечению внедряемой государственной системы.

¹² В данном контексте «мозговой трест» (англ. *brain trust*) – группа высококвалифицированных, стратегически мыслящих специалистов, сосредоточенных в определенной структуре и имеющих влияние на принятие решений государственной властью.

¹³ Понятие «мягкая модель УЧР» введено Дж. Стори в 1989 г. как набор взаимосвязанных методов с идеологическим и философским фундаментом [15].

¹⁴ В России требуются широкомасштабные реформы, но проводить их с нынешней системой управления опасно. Интервью Г. Грефа газете «Ведомости», 28 мая 2015 г. URL: <http://ria.ru/economy/20150528/1066861341.html>

4. Преобразование информационно-аналитического центра при НП в государственную структуру (например ФГУП «Кадровый информационно-аналитический центр») путем создания нового или перепрофилирования уже действующего ФГУП.

5. Подготовка и выпуск постановления Правительства РФ «О государственном управлении высшим менеджментом предприятий, имеющих стратегическое значение для безопасности России». Включение деятельности ФГУП в реализацию соответствующей государственной программы (например, как одного из основных мероприятий госпрограммы «Обеспечение государственной безопасности»).

6. Набор первых слушателей кадрового информационно-аналитического центра из числа топ-менеджеров учредителей НП.

7. Учреждение «Клуба директоров» как основы кадрового резерва для назначения (конкурса) на руководящие должности предприятий госзначения. Создание собственного печатного и электронного органа информационно-аналитического центра.

8. Включение в систему государственного управления персоналом всех предприятий госзначения с обязательным прохождением высшими менеджерами кадрового отбора, специальной подготовки, экзаменационных испытаний и обязательным получением государственного сертификата, дающего право занимать руководящие должности на предприятиях государственного значения.

В результате появится механизм прямого обеспечения государственных интересов на предприятиях госзначения в противовес ведомственным (клановым) интересам с отбором управленцев по профессиональным и моральным качествам с дальнейшим их кадровым сопровождением. Это будет способствовать укоренению антикоррупционной культуры, характеризующейся определенными ценностными установками и способностями управленца. В результате руководитель не пойдет на фатальные для предприятия госзначения противозаконные действия не только из-за страха наказания, но и потому, что это противоречит его жизненным принципам.

Не подлежит обсуждению и положение о том, что любой проект, не подкрепленный экономическими обоснованиями (или хотя бы определением путей

финансирования) является заранее обреченным на неудачу проектом и далее по существу не рассматривается.

Начальный этап развертывания государственной системы (этап некоммерческого партнерства) в финансовом плане поддерживается за счет взносов учредителей НП. На следующем этапе, после образования ФГУП, обучающие и проверочные мероприятия проводятся на платной основе, когда определенную плату за слушателя вносит соответствующая корпорация (в целях пополнения кадрового резерва) или сам слушатель. Еще раз необходимо отметить: кадровый информационно-аналитический центр не является учебным заведением. Центр – это достаточно компактная организация, служащая координатором и заказчиком соответствующих услуг. Его основная функция – защита интересов государства посредством оперативного отслеживания и влияния на ситуацию при подготовке, переподготовке и формировании кадрового резерва (в том числе ведение базы данных в защищенном исполнении) менеджеров высшего управленческого звена предприятий (организаций), оказывающих наибольшее воздействие на состояние государственной безопасности страны. Таким образом, среди множества ведомств, несущих косвенную ответственность (по принципу «все и никто»), наконец, появляется конкретный координатор (если угодно, хозяин) в лице федерального центра, выполняющего роль госзаказчика, стоящего на страже государственных интересов кадровой безопасности.

Кроме того, источником финансирования после образования ФГУП могут стать мероприятия по организации эффективного надведомственного контроля в такой весьма коррупционнoемкой области деятельности, как научно-исследовательские работы (НИР). Особенно это относится к так называемым «бумажным» НИР, результатом которых является только отчет. Так называемые откаты здесь составляют обычно 40–50% и более от цены НИР, поэтому иногда заказчик сознательно идет на завышение цены. Но чаще всего происходит приемка «липового» отчета, представляющего собой компиляцию чужих текстов (вплоть до заимствования из учебников) или уже многократно использованных материалов, сданных в качестве результата в предыдущих НИР или для других заказчиков. Часто за оригинальные тексты исследований выдается перевод иностранных источников (этим,

например, часто грешат Минздрав и Минобрнауки России при проведении НИР управленческой тематики). Нередки также случаи, когда плагиат и выдача уже использованных ранее результатов прикрывается грифом секретности, что резко ограничивает доступ к текстам экспертов.

В то же время существует целый набор разработанных методов в области науковедения, заключающихся не только в использовании машинной проверки отчетной документации на предмет выявления фактов неправомерного заимствования текста, но и широкий спектр общенаучных и специальных методов оценки качества научной продукции, включая контент анализ, лексико-статистический анализ, функциональный и языковой способы толкования права, источниковедческий и текстологический инструментарий и т.д. Эти методы носят достаточно универсальный характер и не требуют глубоких специальных познаний в области, к которой относится исследуемая НИР. В настоящее время экспертные проверки текстов НИР носят несистемный характер. Они проводятся лишь по инициативе правоохранительных органов при возбуждении уголовных дел или силами подразделений внутриведомственного контроля, проявляющих, как правило, редкостное благодушие.

Для этих целей как нельзя лучше подходит предложенный нами ФГУП «Кадровый информационно-аналитический центр», который функционально сконцентрирует достаточный науковедческий потенциал, а благодаря наличию штатного подразделения по защите государственной тайны и использованию информационных технологий в защищенном исполнении оптимально может быть пригоден к экспертной обработке закрытых НИР.

Представляется, что достаточно установить некую «дисциплинарную» планку – выявление доказательной базы для возврата в казну 10–15% стоимости НИР, взяв глубину исследований за три последних года. Если проверки будут проводиться выборочно, по различным ведомствам, то можно с уверенностью утверждать, что при выявлении недочетов в части выполнения требований трудового законодательства при проведении НИР, будет распространена практика досудебного возврата в казну средств (из доходов организации). Лучше изыскать средства и добровольно вернуть в казну 10% стоимости одной НИР в результате работы внутренней комиссии проводившей

внутриведомственное разбирательство по сигналу ФГУП, чем ожидать привлечения следственных органов и уголовного дела.

Очевидно, что по объективным причинам количество подвергнутых проверке НИР – это не более нескольких десятков в год. Но, во-первых, сам факт наличия таких проверок со стороны надведомственной и профессиональной организации резко уменьшит аппетиты нерадивых чиновников при проведении новых НИР. Во-вторых, понуждение к добровольному возврату части сумм потраченных на ранее проведенные НИР только за один год деятельности ФГУП может обеспечить возврат в казну порядка нескольких сотен миллионов рублей.

Введение практики отчислений на содержание ФГУП в виде какого-то процента с возвращенных государству сумм решит проблему финансирования деятельности ФГУП «Кадровый информационно-аналитический центр» на ближайшие несколько лет.

В заключение следует отметить, что по истечении периода становления в течение одного-двух лет система государственного управления высшим менеджментом предприятий, имеющих стратегическое значение для безопасности России, возможно, дополнится другими необходимыми компонентами.

Список литературы

1. *Galbraith J.K.* The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time. Boston, USA: Houghton Mifflin Harcourt, 2004. P. 41–48, 83.
2. *Федотова В.Г.* Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. 2002. № 12. С. 3–21.
3. *Шмелев Н.П.* Россия и мировой кризис: назревшие перемены // Современная Европа. 2009. № 3. С. 5–15.
4. *Звягин А.А.* Прогноз развития Русской цивилизации // Инициативы XXI века. 2010. № 3. С. 47–52.
5. *Crozier M., Friedberg E.* Actors and systems: the politics of collective action. Chicago, USA: University of Chicago Press, 1980.
6. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
7. *Крылова А.А., Есипов В.М., Колесников В.В., Латов Ю.В.* Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться. М.: Экономика, 2011. 631 с.
8. *Латов Ю.В., Латова Н.В.* Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в постсоветской России. М.: Букинист, 2005. 140 с.
9. *Олсон М.* Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 165 с.
10. *Эгертсон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 179 с.
11. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 12.
12. *Grzegorzyc F.* Zasady i tryb doboru kandydatow do rad nadzorczych spolek akcyjnych // Zeszyty naukowe. Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowe. 2010. № 816. P. 73–89.
13. *Perkins J.* Confessions of an economic hit man. San Francisco, USA: Berrett-Koehler Publishers Inc., 2004. P. 275.
14. *Storey J.* New perspectives on human resource management. London, UK: Cengage Learning EMEA, 1999. P. 26.

**FUNDAMENTALS OF THE SYSTEM FOR GOVERNMENT CONTROL OVER TOP EXECUTIVES
OF THE ENTERPRISES OF STRATEGIC IMPORTANCE TO THE SECURITY OF RUSSIA**

Aleksandr A. ZVYAGIN

Tsentr Central Research and Development Institute for Shipbuilding Industry, Moscow, Russian Federation
amateracu13@rambler.ru

Article history:

Received 1 October 2015
Received in revised form
22 November 2015
Accepted 20 January 2016

JEL classification: M12

Keywords: counteraction, social
criminalization, personnel
management

Abstract

Importance Considering crisis phenomena in the national economy, it becomes especially important to focus on countering the social criminalization among top management of entities, which are strategically important for Russia's security.

Objectives The research finds methods to set up a system for governmental control over top executives of publicly important enterprises as an institutional mechanism for ensuring Russia's economic security.

Methods The research employs econometric methods, analyzes the state of personnel security among top management of publicly important enterprises so to determine an effective system for governmental control over top management in the enterprises.

Results The article presents a formula to qualify entities as strategically important for Russia's security. It also indicates the key principle of the proposed governmental mechanism, and practical steps for setting governmental control over top management in the enterprises. I propose a mechanism to finance the process of setting up a government control system at the preparation stage and during its initial operation.

Conclusions and Relevance Government control over top executives is a starting point for managing the security of entities, which have the strongest influence on the national security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Galbraith J.K. *The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time*. Boston, Houghton Mifflin Harcourt, 2004, pp. 41–48, 83.
2. Fedotova V.G. Neklassicheskie modernizatsii i al'ternativy modernizatsionnoi teorii [Non-classical improvement and alternatives to the modernization theory]. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2002, no. 12, pp. 3–21.
3. Shmelev N.P. Rossiya i mirovoi krizis: nazrevshie peremeny [Russia and the global crisis: necessary changes]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2009, no. 3, pp. 5–15.
4. Zvyagin A.A. Prognoz razvitiya Russkoi tsivilizatsii [The forecast of the Russian civilization development]. *Iniitsiativy XXI veka = Initiatives of the XXI Century*, 2010, no. 3, pp. 47–52.
5. Crozier M., Friedberg E. *Actors and Systems: the Politics of Collective Action*. Chicago, University of Chicago Press, 1980.
6. Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 864 p.
7. Krylova A.A., Esipov V.M., Kolesnikov V.V., Latov Yu.V. *Chto takoe 'kriminalizatsiya ekonomiki Rossii' i kak s nei borot'sya* [What is the criminalization of the Russian economy and how should it be countered?]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011, 631 p.
8. Latov Yu.V., Latova N.V., Nikolaeva S.I. *Povsednevnyaya tenevaya ekonomika i natsional'naya ekonomicheskaya mental'nost' v postsovetskoj Rossii* [Routine shadow economy and national economic mentality in post-Soviet Russia]. Moscow, Bukinist Publ., 2005, 140 p.
9. Olson M. *Logika kollektivnykh deistvii: Obshchestvennyye blaga i teoriya grupp* [The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups]. Moscow, Fond ekonomicheskoi iniitsiativy Publ., 1995, 165 p.

10. Eggertsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic Behavior and Institutions]. Moscow, Delo Publ., 2001, 179 p.
11. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala Publ., 1997, p. 12.
12. Grzegoczyk F. Zasady i tryb doboru kandydatow do rad nadzorczych spolek akcyjnych. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie*, 2010, no. 816, pp. 73–89.
13. Perkins J. *Confessions of an Economic Hit Man*. San Francisco, Berrett-Koehler Publishers Inc., 2004, p. 275.
14. Storey J. *New Perspectives on Human Resource Management*. London, Cengage Learning, 1999, p. 26.